

ГОЛОЦАН АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

10.05.76—7.01.95

гвардии рядовой

Уроженец г.Троицк Челябинской области. Русский. Образование среднее профессиональное. Холост.

В Чечне заместитель командира БМП, наводчик-оператор (в/ч 21005).

Родители: Голоцан Сергей Андреевич, Людмила Валисна.

24 мая 1994 года после окончания СПТУ № 110 Троицким ГВК был призван в ряды Вооруженных сил РФ.

Проходил военную службу в войсковой части 21005, г.Юрга Кемеровской области.

С осени 1994 года — Чечня.

7 января 1995 года погиб в бою от огнестрельного пулевого ранения груди.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания по разоружению чеченских сепаратистов, Указом Президента РФ № 289 от 20 марта 1995 года награжден орденом Мужества № 2902 (посмертно).

28 февраля 1995 года похоронен на кладбище с.Клястицкое Троицкого района Челябинской области. Мать Голоцан А.С. проживает в с.Клястицкое Троицкого района Челябинской области.

Андрей с детства любил технику. Наверное, поэтому после 8 класса средней школы поступил в СПТУ № 110 и обучился профессии автослесаря.

По своей натуре и характеру был очень работящим, старательным и общительным парнем. Умел делать все необходимое человеку в его жизни: сам подшивал обувь, увлекался фотоделом, занимался ремонтом автотехники, сам собрал трактор. Во всем помогал родителям по хозяйству.

По воспоминаниям друзей и товарищей Андрей торопился жить, хотел все успеть. Но

все его планы нарушила война в Чечне...

Погиб Андрей Голоцан верный военной присяге, выполняя боевое задание, до конца исполнив свой воинский долг.

Хоронили его всем селом. Смерть Андрея стала горем для всех его односельчан.

В память о нем в газете «Вперед» г.Троицк 21 апреля 1998 года была напечатана статья А.Столярова «Глаза у Андрюшеньки были голубые», есть раздел, посвященный ему, и в книге «Репортажи с XX века». А два его близких друга, проживающие в селе Клястицкое, назвали в честь Андрея своих сыновей.

* * *

Я слегла от жутких строчек,
Будто это — мой пацан,
Будто это — мой сыночек,
А не Андрюша Голоцан.
Мне понятны боль Людмилы,
Ее горе и печаль.
Добрый был сынок и милый...
Будь и хуже — было б жаль.
Кто сказать посмеет: «Хватит!»?
Кто прикажет ей: «Не плачь!»?
По убитому дитяте
Плачет горестная мать.

Не задам я ей вопроса,
(Не поникла б голова),
Не скажу: «Не вешай носа!» —
Будут глупыми слова.
Может, станет шрамом рана,
Слез завеса, словно дым,
Только сын в воспоминаньях
Так и будет молодым.
Я прошу предельно просто:
«Боже, сил им отпусти,
Помоги им до погоста
Непосильное нести...»